

КИРГИЗСКАЯ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ВОЛОСТЬ УФИМСКОГО УЕЗДА В ПОСЛЕДНЕМ ТРИДЦАТИЛЕТИИ XVIII В.

Каримов Тагир Тимергазимович

К.и.н., старший научный сотрудник, Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru

KYRGYZ LAND VOLOST OF UFA UISTAN IN THE LAST THIRTY YEARS OF THE 18TH CENTURY

T. Karimov

Summary: The article examines the main events in the life of the patrimonial landowners of the Kyrgyz land volost. They took part in the Polish campaign (1771–1773), and sold part of their lands to the landowner P.G. Ruzhevskaya (in 1779; she is the wife of retired captain I.N. Ruzhevsky), military man N.A. and D.A. Chirkov (in 1780), Ufa Governor-General I.V. Jacobi (1782), Actual State Councilor G.R. Derzhavin (1787). Sales of land led to the emergence of landowner settlements on the ceded territory.

Keywords: bashkir estate, land volost, land sales, Polish campaign, landowner villages.

Аннотация: В статье рассматриваются основные события из жизни вотчинников Киргизской поземельной волости. Они приняли участие в Польском походе (1771–1773 гг.), часть своих земель продали помещице П.Г. Ружевской (в 1779 г.; жена отставного капитана И.Н. Ружевского), военным Н.А. и Д.А. Чирковым (1780 г.), уфимскому генерал-губернатору И.В. Якоби (в 1782 г.), действительному статскому советнику Г.Р. Державину (1787 г.). Продажи земель привели к появлению на уступленной территории помещичьих селений.

Ключевые слова: башкирское сословие, поземельная волость, земельные продажи, Польский поход, помещичьи деревни.

Как и во многих поземельных волостях Уфимского уезда, так и в Киргизской, в этот период мы наблюдаем припуск населения разных сословий вотчинниками и продажу ими своих земель русским помещикам. Прежде чем перейти к рассмотрению этих аспектов темы, особо отметим факт участия «башкирцев» в Польском походе (1771–1773 гг.).

Польским походом историческая литература называет экспедицию Башкирского войска в ходе ликвидации Барской конфедерации в Речи Посполитой. Войско в составе 10 «башкирских» команд (3111 человек) было сформировано указом императрицы Екатерины II от 8 октября 1771 г. и входило в состав Польского экспедиционного корпуса под командованием генерал-поручика А.И. Бибикова. В апреле-августе Башкирское войско под командованием генерал-майора А.А. Урусова препятствовало объединению разрозненных отрядов конфедератов и их выдвигению в районы крупных военных действий около гг. Вильно и Краков. 25 августа по указу Военной коллегии 2 тыс. «башкирцев» вернулись в Уфу. 4-я, 8-я и 9-я команды (933 чел.) оставались в Польше для осуществления надзора за общественным порядком, осенью 1773 года они были переведены в Казань и включены в состав корпуса генерал-майора Ф.Ю. Фреймана для участия в подавлении Крестьянской войны 1773–1775 гг., у г. Оренбург перешли на сторону повстанцев [3].

Согласно ведомости от 16 декабря 1771 г., в состав

участников похода вошли следующие «башкирцы» команды старшины Кучума Сюлеева: старшинской помощник есаул Минлигул Танатаров, хорунжий Араслан Шемяков, рядовые Нурумбет Бухарметев, Акай Кусюмов, Абдулла Ахмеров, Кушай Каныбеков, Усеин Мурсалимов, Ибрагим Медияров, Ногай Араптанов, Идрис Темиров, Муса Нурумбетев, Гали Мрясев, Абдузелил Кутлумбетев, Юзюкей Ахмеров, Амир Хусеинов, Абдюль Сатылганов, Зайсан Кайсаров, Умер Аб[д]уллин, Авди Кадыргулов, Адиль Чептаряпов, Ишмухаммет Мустафин, мулла Якшимбет Игимбетев, Мряс Елумбетев, Чюрюбай Юзеев, Зюмагул Именев, Тугуш Ишимбетев, Исянгул Суюшев, Юзюм Сафаров, Абдурашит Юзеев, Сагит Уразаев, Кутлугуш Усманов, Валит Чапунов («Сапунов»), Исай Калмаметев, Ишбулда Назигулов, Гали Муртазин, Исай Иманов, Кари Нурумбетев, мулла Менлиш Кутлумбетев, всего 39 человек со старшиной [2, с. 112-114, 116].

Из других источников можно установить, из каких деревень происходили эти люди. Старшина Кучум Сюлеев был уроженцем д. Катаево. Минлигул Танатаров относился к д. Куручево (упоминается в договоре от 9 сентября 1749 г.). Валит Чапунов также может быть родом из этой деревни. Араслан Шемяков, Кутлугуш Усманов, Юзюм Сафаров, Абдурашит Юзеев были из д. Тактагулово, Якшимбет Игимбетев, Мряс Елумбетев, Чюрюбай Юзеев – из д. Тупеево, Ибрагим Медияров и Ногай Араптанов – из д. Зайтово (ныне Нижнезайтово Шаранского района РБ).

Под командой старшины Юлдаша (в источнике его

имя «Елдаш»; далее «Юлдаш») Московова в боевом походе приняли участие хорунжий Аvezбаки Аитов, рядовые Биккиня Азметев, Бякей Максютлов, Макай Рахмангулов, Мукей Утямышев, Сагит Исянбаев, Амир Ибраев, Заит Сатыев, Азнай Мустаев, Салимзян Аитов, Усеин Арасланов, Чапай Аитов, Сыртлан Абдуллин, Султанай Кулчанов, Сюндюк Шыкметев, Гали Уразаев, Бектемир Кариев, Мурадым Абулгаиров, Абдал Абдулов, Ишмурат Ислаков, Кадыргул Заитов, Юлай Зайсанов (Заксанов), Гали Адилев, Мансур Заитов, Салих Имангулов, Токмак Апасев, Абдулмен Ягудин, Исмагил Масегутов, Юртбагыш Уметбаев (всего 30 человек со старшиной) [2, с. 132-133].

По другим источникам можно определить, что Сагит Исянбаев – житель д. Исанбаево, Бектемир Кариев, Мурадым Абулгаиров – жители д. Аишево, Юлай Зайсанов – житель д. Кадыкеево. В данной группе обращает на себя внимание имя Токмака Апасева. Владелец этого имени может быть связан с происхождением названия д. Тукмак-Каран (ныне Туймазинского района РБ).

Таким образом, участниками Польского похода являлись 69 человек из разных деревень Киргизской поземельной волости. В связи с неполным использованием источника информация в литературе об участии «65 воинов» [4, с. 48] неверна.

Впоследствии часть названных выше вотчинников примкнула к восстанию под руководством Емельяна Пугачева. Вышеназванный Минлигул Танатаров в «Ведомости Уфимской провинциальной канцелярии» от 1 ноября 1774 г. зафиксирован как «Тангатаров» и старшина Киргизской волости. Он и другие старшины волости (Кадыргул Баисланов, Юлдаш Московов), а также помощник старшины Таир Аптимов, «в возмущении злодейском были, а обратились в прежнее повиновение» после публикации царского манифеста «о прощеньи таковым вин» [8, с. 255].

В команде старшин Кадыргула Баисланова и Минлигула Тангатарова числились «башкирцы», живущие в 1773 г. 163 дворами, а в команде Юлдаша Московова – 114 [8, с. 277-278]. Этот факт указывает на то, что количество «башкирских» дворов Киргизской волости было не столь велико (оно было явно меньше, чем дворов «небашкирцев» в 1762 г., зафиксированных поименно в ревизских сказках).

Перейдем к рассмотрению других источников. В документе от 28 февраля 1773 г. сообщается о Сакатовском руднике, который впоследствии был передан вотчинниками Киргизской волости заводчику Красильникову [11, л. 349 об.-350]. Данный рудник располагался на территории вблизи д. Сакатово (ныне Бакалинского района РБ).

В документах этого периода неоднократно сообща-

ется о медных рудниках на территории Киргизской волости. Добытую здесь руду отвозили на Верхнетроицкий завод Осокина [16, л. 163]. Этот завод возник на земле Кыр-Иланской поземельной волости. Известно, что 8 августа 1752 г. Иван Осокин заключил контракт с Оренбургской губернской канцелярией на строительство медеплавильного завода в Уфимской провинции, который начал действовать в 1754 г. В 1753 г. здесь же была построена Троицкая церковь, и по этой причине вновь возникшие сельское поселение и завод стали носить одно и то же название [5].

Завод был построен крепостными, купленными Осокиным у помещиков центральных губерний. Помимо них здесь нашли приют и беглецы.

По жалобе «тептярей» Мустафы Усенкова (из д. Актамыш), Губея Шарыпова (д. Чугана) и Муслюма Юсупова (д. Тынламас) на вотчинников Уфимская провинциальная канцелярия 3 апреля 1775 г. издала указ, которым «*велено старшинам Кучуму Сулееву, Юлдашу Молкееву (Москееву. – Т.К.), Баязиту Кильметеву, Аднагулу Темирову, ... Абдулле Аитову и команду их башкирцам накрепко подтвердить, чтоб они ясашным татарам в кошени сена, в рубке дров и в пахотной земле обид и притеснения не чинили*» [11, л. 343]. Челобитчики в основном названы ясашными татарами, что говорит о том, что сословный термин «тептяр» еще не вошел в обиход в полной мере.

В рассматриваемом документе среди старшин, помимо Кучума Сулеева и Юлдаша Москеева (Московов; он из д. Киргизово), названы Аднагул Темиров, Абдулла Аитов (из Гарейской волости) и Баязит Кильметев (Елдякской). Вотчинники этих волостей, видимо, тоже осуществляли «притеснения», поэтому их предупредили.

Как известно, указом от 11 февраля 1736 г. вотчинники поземельных волостей получили право продажи своих земельных участков. До указа от 11 октября 1818 г., временно запрещавшего продажу «башкирских» земель, факты таких продаж наблюдались повсеместно и массово. Это не могло не отразиться на уровне обеспеченности землей как самих вотчинников, так и припущенников.

Ранее на примере Булярской поземельной волости мы рассматривали земельные продажи в последней четверти XVIII в. и отметили, что в связи с продажей вотчинных земель графу А.К. Разумовскому (в 1785 г.), генерал-поручику А.Г. Петрову-Соловову (1785), секунд-майору Д.А. Чиркову (1793) территория волости заметно сократилась [6]. В конечном итоге это отрицательно сказалось на уровне землеобеспеченности как вотчинников, так и припущенников [7].

Аналогичные процессы наблюдаются и в Киргизской

поземельной волости. В последней четверти XVIII в. факты продажи земли вотчинниками здесь не единичны.

По договору от 22 марта 1779 г. вотчинники Арасланбек Юзеев, Азамат Девятеев, Гумер Аминев, Минлигул Кутлубулатов, Утягул Чурагулов, Габбяс Мрясев, Арасланбек Смакаев и Гали Яуметев команд старшин Кадыргула Баисланова и Юлдаша Мяскеева Киргизской волости продали Пелагее Григорьевой (жена отставного капитана И.Н. Ружевского) часть своих земельных угодий. *«...Продали мы, башкирцы, со всего нашего больших и малых общаго согласия без всякаго спору в вечное и потомственное владение собственную нашу жалованную предкам нашим вотчинную нашу землю со всеми принадлежащими к ней угодьями (коя в прошлом 1771 году мая 12 числа сторгована у нас была покойным секунд-майором Григорьем Губеревым и которому помянутая капитанша Пелагея Ружевская сестра родная), состоящую в той же Киргизской волости за граньми деревни Дымской господина статского советника Рычкова, Богульминской большей слободы деревни Домосерок и майоров реченного Зубарева, Хирьякова и Мертвова с тем, чтоб живучи ей, Ружевской, на той земле хмель щипать и иметь рыбную ловлю, ягоды брать, словом, и всеми имеющимися на оной проданной ей нами земле выгодами пользуетца, да и нам, башкирцам, так же иметь на той земле звероловство и ягоду-вишню брать. А взяли мы, башкирцы, с нее Ружевской, за тое проданную нами ей землю с угодьи денег 30 руб.»* Данная продажа была оформлена в Оренбургской крепостной конторе и зафиксирована в записных книгах г. Оренбурга 1779 г. [9, с. 87]

Другая земельная продажа зафиксирована 5 июня 1780 года. Вотчинники Гумер Аминев, мулла Мурат Мурсалимов, Мурсалим Нурметев, Аптикей Устюмов, Амиш (Алиш. – Т.К.) Кучумов, Арасланбек Смаков, Абдикарим Искендеров, Карим Мустаев, Минлигул Кутлубулатов и Араслан Юзеев команд старшин Кадыргула Баисланова и Юлдаша Мяскиева как «от всех волости их мирских людей поверенные» дали купчую Чирковым («гвардии Преображенского полку порутчику Николаю Александрову сыну и брату ево родному того ж полку сержанту Дмитрию Чирковым») о продаже *«со общаго от мала и до велика согласия из жалованной предкам нашим вотчинную землю, начав с Крымсараю-речки, в кою пала Багряш-речка, а от вершины Багряша до устья оной по обе стороны берегом, а на горы не подниматься, помянутой же речки Багряш от устья, поворотясь вверх по речке Крымсарая по правую сторону до грани Малой и Большой Бугульмы и грани ж Сумороковой, а от вышепомянутых граней оставшую землю, поворотясь от Сумороковских граней, до той же речки Багряша вершин, ценою за 100 за 50 руб. тем, чтоб нам, башкирцам, для звероловства и бранья ягод в тое проданную нами землю с угодьи въезд иметь свободной»* [9, с. 111-112].

Продажа земли вотчинниками Киргизской волости привела к возникновению д. Чирково (ныне село Бугульминского района РТ). В 1795 г. у секунд-майора Дмитрия Чиркова было 116 душ муж. и 120 душ жен. пола крепостных крестьян («оные перечислены за брата ево бригадира Николая Чиркова»), у бригадира Николая Чиркова – 129 и 118 соответственно [12, л. 205 об.-206]. Следует отметить, что нам встретилось имя второго майора Д.А. Чиркова в связи с очередной продажей земли

Следует отметить, что ранее с именем секунд-майора Д.А. Чиркова мы столкнулись в связи с другой земельной продажей. 26 октября 1793 г. вотчинники Булярской поземельной волости продали ему земли по рр. Зай, Ирня и Ямаш на территории «Мензелинской округи» [6, с. 15].

В энциклопедической литературе говорится, что Чирково первоначально было помещьем генерал-майора Н.А. Чиркова (1753–1806), позже – героя Отечественной войны 1812 г., поэта, генерал-лейтенанта Д.В. Давыдова (1784–1839), данное ему в качестве приданого при бракосочетании с дочерью Н.А. Чиркова. В конце XVIII в. в селе функционировал винокурный завод Д.В. Давыдова [18].

Эти сведения необходимо дополнить. В 1795 г. в д. Чирково у статской советницы Елены Денисовны Рычковой было всего 63 крестьянина, а в д. Новое Чирково – 7 дворовых слуг и 71 крестьянин [14, л. 37 об.]. В 1811 г. она называется «с-цо Чирково», где показаны дворовые люди (50 душ муж пола; 35 дворов) и крестьяне (293 душ; 74 двора) «малолетних детей» генерал-майора и кавалера Николая Александровича Чиркова Екатерины и Софьи (их мать Елизавета Петровна Чиркова) [13, л. 439-448 об.]. С 1819 г. Софья была женой ранее названного Д.В. Давыдова.

Вернемся к продаже земли. Прошло менее двух лет, согласно договору от 23 марта 1782 г. вотчинники Кучум Сюлеев («бывшей старшина»), сотник Араслан Шемяков, мулла Минлигул Кутлуметев, рядовые Ильяс Аблаев, Араптын Мусанов, Магась Шикметев, Абзелиль Абдулкаримов, Салих Авязев, Субхангул Аитов и Халил Токтагулов команд старшин Кадыргула Баисланова и Юлдаша Московова (в источнике «Елдаша Миксеева») продали «по поверенному от товарищей их вотчинников башкирцев Карачмана Моксова с товарищи, всего от 334 дворов, письму» *«в вечное и бесповоротное владение» уфимскому генерал-губернатору И.В. Якоби землю по р. Ику. «Старинную жалованную нашу землю, состоящую в Уфимском уезде по Казанской дороге, Киргизской волости по Ику реке, именуемую Андреевским перевозом, со всеми принадлежащими угодьями в нижеписанных межах и урочищах, а именно: от тюбы, называемой Каикул, а от него по впадшей во оную речке Каику по течению левою стороною до вершины, и с тое вершины на вершины ж*

реки Чюкай, а с нее на Ташлы, а с тое Ташлы сыртом на сырт же, именуемой Еланлы Каранбаши, а с него на мыс Тонлы, и с того мысу на вершину Бюркют судола, и по нему до устья, от коего, перейдя реку, и итти на основной куст, а с него итти на ольховую переузину, и от той переузины по правую сторону Светлого озера на ус, прозываемой Кызай, а с него от Кугушлы на вершину впадшего к востоку короткого лога, и с той вершины на речку Кугушлы, и по ней правую стороною, поворота обратнo по меже Юрминской, на реку Ик, а с нее на вышеписанную Каккуль-тюбы, именуемой Андреевской перевоз, которой и содержать ему, господину генерал-порутчику Якоби, кроме их, вотчинников. А взяли мы, поверенные, и товарищи наши всей волости вотчинники башкирцы, сколько их есть безизъятно, за оную проданную нами ему, господину генерал-порутчику и кавалеру Якоби, в вечное ево владение вотчинную нашу землю и со всеми угодьями денег 500 руб.» [9, с. 132-134].

Эти земельные сделки свидетельствуют о том, насколько обширной была территория Киргизской поземельной волости. Часть татар башкирского сословия, упомянутых в двух первых документах (Азамат Девете-ев, Гумер Аминев, Арасланбек Смакаев (Смаков), Гали Яуметев, Алиш Кучумов), принадлежат к д. Катаево. Эти вотчинники и их потомки названы в авторской книге по генеалогической истории жителей д. Катаево Бакалинского района РБ [17].

Пять лет спустя продажа земли возобновилась. По договору от 16 марта 1787 г. вотчинники Иман Юлумбетев, Ибраш [Ш]идаков, Бакыр Муслюмов, Даут Московов (из д. Тупеево; в источнике ошибочно указано «Тукеево»), Ишкул Меняев, Салих Тапеев (д. Сабаево), Яркей Ярмяков, Адильда Абдулхаиров, Мунасып Тайчинов, Муллаш («Мумаш») Султамратов (д. Аишево) команд старшин Ишалы Якупова, Кадыргула Баисланова и Юлдаша Московова («Маскеева»), «живущие в 47 дворах» Киргизской и Калнинской волостей «Белебеевской и Бирской округ», продали часть своих земель, «состоящую Уфимского наместничества в Оренбургской области между граней помещичьих дач, то есть Мозутова, Апраксина, Языко-

ва, Жукова, Каменева, Пилюгина, Булгакова, Зимнинского, Карачева и протчих смежных с ними помещичьих», действительному статскому советнику Гаврилу Романовичу Державину [9, с. 207-208; 14, л. 15, 55 об.]. Последний заплатил за это 150 руб. Не исключено, что упомянутые помещики – соседи нового владельца – приобрели землю у тех же вотчинников Киргизской волости.

В заключение отметим 2 факта предоставления вотчинной земли Киргизской волости. По договорному письму от 10 июля 1783 г. были припущены башкиры Тамьянской волости Стерлитамакского уезда. От имени 6 семей договор получил тамьянец Даут Бикметов «с товарыщи». Они получили возможность владеть землей и строить дома в д. Барсуково. По этому же договору были припущены и ясачные татары. Их было также 6 семей [1, с. 236].

Кроме них, в последней четверти XVIII в. на землях Киргизской волости поселились дворцовые крестьяне («ныне удельные крестьяне») и основали дд. Кутерма (ныне с. Кутерем Калтасинского района РБ) и Русское Кельтеево (ныне с. Кельтешка Калтасинского района РБ) по договорам от 24 февраля 1784 г. и 3 февраля 1787 г. соответственно. Эти сведения сообщаются в документе от 26 ноября 1822 г. [10, л. 60 об.]

Как видим, до земельной сделки территория Киргизской поземельной волости включала часть современного Калтасинского района Башкортостана. Знание этого факта помогает полнее представить границы поземельной волости.

Итак, последнее тридцатилетие XVIII в. ознаменовалось рядом событий в жизни вотчинников Киргизской волости. Из долга перед государством они приняли участие в Польском походе (1771–1773). Была осуществлена продажа вотчинных земель, продолжался припуск населения. Эти факты характеризуют малоизученные аспекты общественно-хозяйственной жизни вотчинников, а также указывают на обширность территории поземельной волости и уточняют ее границы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. 744 с.
2. Башкирское войско в Польском походе (1771–1773). Сборник документов / Сост. И.М. Гвоздиков, Б.А. Азнабаев, К.А. Мухамедьярова. Уфа, 2009. 178 с.
3. Гвоздиков И.М. Польский поход 1771-73 [Электронный ресурс]. URL: <http://bashenc.online/ru/articles/78275/>
4. История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. Уфа, 2015. 808 с.
5. История села Верхнетроицкое [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-89383399_53 (дата обращения: 10.10.2023).
6. Каримов Т.Т. Булярская поземельная волость в последнее тридцатилетие XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 5. С. 11-16.
7. Каримов Т.Т. Землеобеспеченность невоотчинников Булярской поземельной волости в третьей четверти XIX в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. №7-2. С. 27-31.

8. Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Уфа, 1975. 496 с.
9. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 5. М., 1960. 794 с.
10. Национальный архив Республики Башкортостан (далее – НА РБ). Ф. И-1. Оп. 1. Д. 387.
11. НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 3090а.
12. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 39.
13. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 82.
14. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 85.
15. НА РБ. Ф. И-478. Оп. 1. Д. 125.
16. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 929.
17. Таһир Кәрим. Жүде бабаңны бел каталым. Казан. 2020. 383 б. (на татарском языке).
18. Чирково [Электронный ресурс]. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/municipalnye-obrazovaniya/municipalnye-rajony/bugulminskij-rajon/chirkovo>

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт истории им. Ш. Марджани АН